

УДК: 130.2:294.3:398

Лю Мэйси

Магистр

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

**ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ: ГРАФИЧЕСКОЕ
ВОПЛОЩЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ В
БУДДИЗМЕ, ДАОСИЗМЕ И КОНФУЦИАНСТВЕ В ПРОДУКЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию визуальных воплощений традиционных представлений о жизни и смерти в буддизме, даосизме и конфуцианстве в современной китайской культуре. В центре внимания находятся анализ символов и образов, которые используются в современных китайских фильмах, живописи и других формах искусства для передачи философских и религиозных концепций этих учений.

Буддийские идеи реинкарнации, даосские стремления к бессмертию и конфуцианские ритуалы почитания предков визуализируются в современном искусстве, сохраняя свои исторические корни, но при этом адаптируются к современной культуре. Исследование также поднимает вопрос о том, как эти традиционные представления трансформируются через медиапродукты и символические формы, оставаясь актуальными для современного общества. В статье рассматриваются ограничения визуального анализа и предлагаются направления для дальнейших исследований, включая изучение религиозных ритуалов и литературных произведений, а также рассмотрение этих вопросов в глобальном контексте.

Ключевые слова: Буддизм, Даосизм, Конфуцианство, Жизнь и смерть, Визуальное искусство, Современная китайская культура

Liu Meixi

Master

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

**FROM TRADITION TO MODERNITY: GRAPHICAL
REPRESENTATION OF LIFE AND DEATH CONCEPTS IN
BUDDHISM, DAOISM, AND CONFUCIANISM IN MODERN CHINESE
CULTURAL PRODUCTS**

Abstract: This article is dedicated to the study of visual representations of traditional concepts of life and death in Buddhism, Daoism, and Confucianism within modern Chinese culture. The focus is on the analysis of symbols and images used in contemporary Chinese films, paintings, and other forms of art to convey the philosophical and religious ideas of these teachings. Buddhist concepts of reincarnation, Daoist aspirations for immortality, and Confucian rituals of ancestor veneration are visualized in modern art, maintaining their historical roots while adapting to contemporary culture. The study also raises the question of how these traditional concepts are transformed through media

products and symbolic forms, remaining relevant to modern society. The article discusses the limitations of visual analysis and suggests further research directions, including the study of religious rituals and literary works, as well as considering these questions in a global context.

Keywords: Buddhism, Daoism, Confucianism, Life and death, Visual art, Modern Chinese culture

Введение

Китайская культура обладает глубокими корнями и многовековыми традициями, которые сформировали уникальные представления о жизни и смерти. Центральное место в этих представлениях занимают три основные философско-религиозные системы: буддизм, даосизм и конфуцианство. Каждая из них по-своему объясняет смысл жизни, процесс умирания и отношение к смерти, а также предлагает модели поведения и духовные ориентиры для понимания этих явлений. Буддизм акцентирует внимание на концепции реинкарнации и стремлении к достижению нирваны, даосизм

рассматривает смерть как естественный этап существования, а жизнь как путь гармонии с природой и универсальной энергией Дао. Конфуцианство, в свою очередь, уделяет основное внимание социальной и этической стороне вопроса, подчеркивая необходимость должного отношения к умершим и важность почтения предков. Эти традиционные идеи о жизни и смерти, сформированные в древности, до сих пор оказывают значительное влияние на современное китайское общество.[1]

Сегодняшняя китайская культура демонстрирует интересную эволюцию: с одной стороны, она сохраняет важные аспекты этих традиционных представлений, с другой – адаптирует их к условиям современного мира. Особую роль в этом процессе играет визуальное искусство – кино, живопись, комиксы и другие формы художественной продукции, которые предлагают новые способы интерпретации и выражения древних идей через современные медиа. Визуальная культура становится важным каналом передачи этих философских учений широкой

аудитории, преобразуя их символы и смыслы в формы, понятные современному человеку. Это делает необходимым изучение того, как именно традиционные представления о жизни и смерти, укорененные в буддизме, даосизме и конфуцианстве, воплощаются в современном искусстве и как они преобразуются в условиях меняющегося социокультурного контекста.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать, каким образом современные китайские произведения визуального искусства, такие как фильмы, анимация и живопись, графически выражают традиционные представления о жизни и смерти, заложенные в буддизме, даосизме и конфуцианстве. Основное внимание будет уделено тому, как данные философско-религиозные системы продолжают существовать в китайской культуре через визуальные символы и образы, а также как эти традиционные идеи трансформируются под влиянием современных реалий.

Методологической основой исследования выступают визуальная семиотика и культурологический анализ. Эти методы позволяют детально изучить символические и знаковые системы, присутствующие в произведениях визуального искусства, и выявить способы их воздействия на восприятие зрителей. Внимание будет уделено как прямым визуальным элементам, отражающим философские и религиозные концепции, так и их скрытым значениям, которые могут быть интерпретированы через культурный контекст.

Живописные представления о концепции жизни и смерти в буддизме

Буддизм представляет собой одну из важнейших религиозных и философских систем, сформировавших представления о жизни и смерти в китайской культуре. В основе буддийского учения лежат концепции кармы, реинкарнации и нирваны.[2] Согласно буддизму, жизнь представляет собой непрерывный цикл рождения, смерти и перерождения, известный как

сансара, из которого можно выйти только через достижение состояния нирваны – высшего освобождения от страданий. Эти идеи о цикличности жизни и возможности духовного освобождения оказывают значительное влияние на восприятие смерти, рассматриваемой не как конец существования, а как этап на пути к совершенству.

Современное китайское визуальное искусство, особенно кинематограф, активно использует буддийские символы и идеи для передачи концепций жизни и смерти. Например, в классических произведениях, таких как «Путешествие на Запад» и «Легенда о Белой Змее», прослеживаются буддийские мотивы реинкарнации и освобождения. Герои проходят через множество перерождений и испытаний, чтобы достичь просветления или освободиться от кармических оков. Кроме того, буддийские символы, такие как статуи Будды, лотос – символ чистоты и духовного роста, а также колесо сансары, часто встречаются в современном искусстве, подчеркивая связь между традицией и современностью.

Интересно отметить, что в современном визуальном искусстве традиционные буддийские представления о жизни и смерти претерпевают трансформацию, адаптируясь к новым социальным и культурным условиям. Через кино и современное искусство буддийские идеи получают новое прочтение, при этом сохраняя свои основные философские принципы. Фильмы и художественные произведения не только визуализируют процесс перерождения и стремление к нирване, но и предлагают зрителю новые способы интерпретации этих понятий в контексте современных проблем, таких как поиск смысла жизни в условиях технократического общества и духовный кризис современного человека.

Живописное представление концепции жизни и смерти в даосизме

Даосизм, как одна из ключевых философско-религиозных систем Китая, предлагает уникальное восприятие жизни и смерти, основанное на стремлении к достижению бессмертия и гармонии с природой. Основные

идеи даосизма касаются долголетия, бессмертия и связи человека с универсальной энергией Дао, которая пронизывает все сущее. Важное место занимают идеи о возможности достижения физического бессмертия через духовное развитие, медитацию и слияние с природными силами. Смерть в даосизме не рассматривается как трагический финал, а скорее как процесс естественного перехода, который можно избежать или отсрочить благодаря практике и гармонии с космосом.[3]

Современные визуальные искусства, в частности кинематограф, широко используют даосские мотивы в создании образов бессмертия и преодоления смерти. В фильмах, таких как «История о китайском призраке» и «Легенда о мечах и феях», даосизм проявляется через визуальные образы долгожителей, бессмертных и магические артефакты, способные продлить жизнь. Такие символы, как восьмигранник (ба-гуа), символизирующий баланс и гармонию вселенной, или бессмертные журавли, олицетворяющие долголетие, часто встречаются как в кино, так и

в современном изобразительном искусстве. Эти элементы создают ощущение связи между миром живых и высшими силами, управляющими жизнью и смертью.

Символическое переосмысление даосских представлений о жизни и смерти в современных произведениях искусства демонстрирует интересную динамику соединения традиционного с новым. Через символику и визуальные образы, такие как эликсиры бессмертия, даосская магия и связь с природными элементами, даосизм обретает современное звучание. Визуальные медиумы помогают актуализировать эти идеи в условиях сегодняшнего технологического и урбанистического мира, где бессмертие трактуется как метафора духовного поиска и гармонии между человеком и окружающей средой.

Живописное представление концепции жизни и смерти в конфуцианстве

Конфуцианство, как важнейшая философско-этическая система

китайской культуры, формирует представления о жизни и смерти, акцентируя внимание на моральных обязанностях человека перед обществом и семьёй. Центральное место в конфуцианской концепции занимает идея «慎终追远» (почтение к предкам), которая предполагает необходимость должного отношения к покойным через ритуалы и соблюдение моральных норм в жизни.[4] Жизнь в конфуцианстве рассматривается как время для выполнения социальных и семейных обязанностей, а смерть — как естественный итог, который требует уважительного почитания. Уход из жизни оценивается не столько через призму метафизики, сколько через призму выполненных человеком земных обязанностей и оставленного им наследия.

Визуальное отображение конфуцианских представлений о смерти и долге перед обществом часто находит своё воплощение в китайском кинематографе и искусстве. Фильмы, такие как «Жить» и «Прощай, моя наложница», предлагают глубокие размышления о смерти, долге и судьбе

через призму семейных и общественных ценностей. В этих произведениях показаны сцены традиционных погребальных обрядов, которые символизируют уважение к умершим и подчеркивают важность сохранения памяти о предках. В то же время, элементы конфуцианской этики, такие как соблюдение иерархии и моральных норм, проявляются в визуальных образах, связанных с предсмертными ритуалами и семейной ответственностью. Это позволяет зрителю ощутить важность общественного и семейного долга даже перед лицом смерти.

Современные культурные продукты, включая живопись, инсталляции и мультимедийные произведения, также продолжают использовать конфуцианские символы для визуализации идей жизни и смерти.[5]

Например, сцены семейных ритуалов и почтения к предкам в современных художественных инсталляциях напоминают о глубокой привязанности к традициям. Изображения каллиграфии, связанные с моральными максимами конфуцианства, также часто используются для подчеркивания

значимости нравственности в жизни человека. Таким образом, конфуцианские представления о жизни и смерти находят своё отражение не только в кино и классических формах искусства, но и в современных культурных выражениях, оставаясь актуальными и востребованными в условиях изменяющегося социального ландшафта Китая.

Заключение

Исследование показало, что представления о жизни и смерти в буддизме, даосизме и конфуцианстве, будучи глубоко укоренёнными в истории китайской культуры, нашли своё визуальное воплощение в современных формах искусства, таких как кино, живопись и другие медиа. Эти философско-религиозные системы, несмотря на свою древность, продолжают оказывать значительное влияние на современную китайскую культуру. Визуальные образы, отражающие буддийские концепции реинкарнации, даосские стремления к бессмертию и конфуцианские ритуалы почтения предков, демонстрируют не только сохранение

основных идей, но и их трансформацию в контексте современных вызовов.

Через современные медиапродукты традиционные представления о жизни и смерти приобретают новые смыслы, сохраняя свою религиозную и культурную значимость, при этом адаптируясь к изменяющимся запросам и мировоззрению современного общества.

Тем не менее, данное исследование имеет определённые ограничения, поскольку основное внимание уделено анализу визуальных искусств, тогда как более полное понимание процесса трансформации традиционных идей могло бы быть достигнуто через рассмотрение литературы и религиозных ритуалов. В будущем перспективным направлением исследований может стать междисциплинарный подход, сочетающий различные аспекты китайской культуры. Также важно учитывать глобальный контекст, изучая, как подобные философские идеи о жизни и смерти, распространённые в других культурах, оказывают влияние на китайскую визуальную культуру и, наоборот, как китайские культурные традиции трансформируются в

глобальном масштабе.

Использованные источники

1. Погребная Я. В. Образ Японии и художественная концепция буддизма в творчестве В. В. Набокова // *Oriental Studies*. 2019. № 3 (43). С. 522–534.

2. Вольферц М. В. Концепция нирваны в буддийской философии // *Философские дескрипты*. 2017. № 18. С. 5.

3. Баева Л. В. Аксиологический аспект феномена жизни // *Философия и общество*. 2003. № 3. С. 139–158.

4. Абрамова Н. А., Морозова В. С. Некоторые категории традиционной китайской культуры в современных интерпретациях: ценностный аспект // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2007. № 2. С. 114–120.

5. Нильзен Е. С. Феномен восточного сюрреализма в контексте национально-культурной специфики: выпускная бакалаврская работа по

направлению подготовки: 51.03.01 – Культурология. 2021.